

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

М.Абдурахманова

и.ф.н., доцент, ФерГУ

К.Хонкелдиева

старший преподаватель (PhD), ФерГУ

Н.Рахматшоева

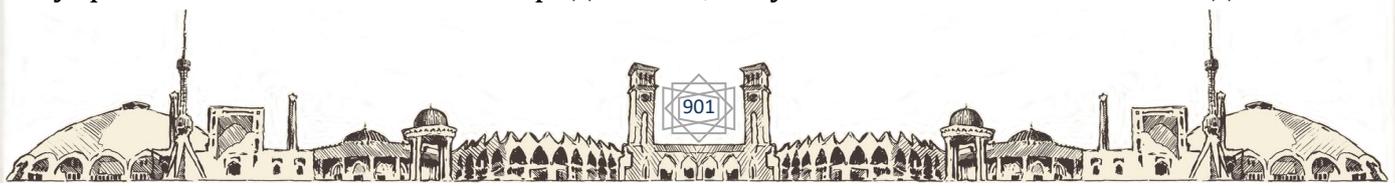
магистрант кафедры социальной работы, ФерГУ

Аннотация. Число детей, которые воспитываются без одного или обоих родителей в настоящее время, растет. На этот процесс оказывает влияние высокий уровень разводимости и внебрачной рождаемости. Немалую роль играет и повышение уровня смертности в средних возрастах, особенно среди мужчин: это ведет к вдовству и сиротству.

Ключевые слова: социальная работа, оставшиеся без попечения родителей, воспитание, проблема, семья.

В Узбекистане, несмотря на то, что создаются все условия для развития каждого члена общества, разработаны и совершенствуются механизмы социальной политики и социальной защиты, проблема социального сиротства остается предметом исследования в научной сфере и объектом практической деятельности государственных органов и общественности. В категорию социальных сирот попадают дети в возрасте до 18 лет, оставшиеся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д. Также к социальным сиротам относят детей, чьи родители фактически не осуществляют заботу о своих детях и в установленном законом порядке дали согласие на их усыновление (удочерение).

В Узбекистане на сегодня зарегистрированы 33 680 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из общего количества сирот 21 856 детей находятся под опекой или попечительством в семьях казахстанских граждан, а 1947 – на патронатном воспитании. Около 10 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, находятся на полном государственном обеспечении в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такова официальная статистика. В реалиях современной жизни тысячи детей и подростков, учет которых не ведется, также лишены родительского участия в воспитании, заботе, бытовых условиях, вынуждены бродяжничать. Узбекские исследователи отмечают рост «скрытого социального сиротства», несовершенство системы учета сирот, высокой динамики численности детей, утративших попечение родителей, указывают на необходимость

предупреждения социального сиротства через комплекс действий работников правоохранительных органов, социальных служб, медицинских учреждений и организаций образования.

Масштабная реформа интернатной системы в Узбекистане направлена на развитие новых форм устройства детей сирот: детские дома семейного типа и детские деревни семейного типа, приемные и патронатные семьи, на подготовку профессиональных фостерных семей, оказывающих услуги детям по временному пребыванию в семье. Именно в таких условиях, как показывает опыт зарубежных стран, для детей создана возможность получать больше внимания и индивидуальной заботы, опыта жизни в семье.

В стране сформирована законодательная база, ориентированная на охрану прав детей. Также введено материальное стимулирование патронатных воспитателей, опекунов и попечителей, принявших детей-сирот в семью.

На сегодняшний день, государство делает попытку переориентировать свое внимание в вопросах попечения. Ежегодно в Узбекистане более 900 родителей лишаются прав на воспитание своих детей, более двух тысяч детей попадают в интернаты, на учете органов внутренних дел состоят более 12 тысяч неблагополучных семей, в которых проживает свыше 18 тысяч детей. На повестке дня и года – профилактика социального сиротства (дети, оказавшиеся в детдомах при живых родителях).

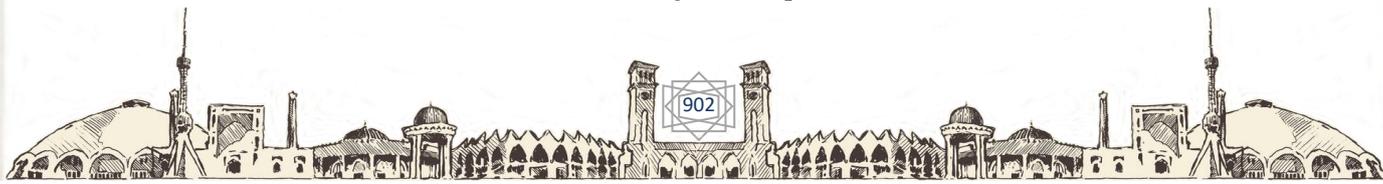
В настоящее время в Узбекистане не сформирована единая база данных детей-сирот. Она необходима для осуществления постоянного учета, изменения и пополнения информации о каждом ребенке, постановки в очередь на жилье и контроля за исполнением предусмотренных государством других социальных льгот.

В Узбекистане существуют три формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: патронат, опека и попечительство, усыновление (удочерение).

Больше половины усыновленных детей остается в Узбекистане, что также отражает позитивную тенденцию. Однако, количество узбекистанцев, желающих взять на воспитание в свои семьи детей, значительно меньше числа детей, нуждающихся в семейном устройстве. Необходимо отметить и еще одну форму – временного пребывания ребенка в семье – «гостевая семья», которая может стать своеобразным мостиком – адаптацией ребенка и приемных родителей в условиях единой семьи.

Неполная семья является традиционным объектом социальной работы. Начиная со времен распада Советского Союза, в обществе широко стали распространяться проблемы неблагополучия. Одним из следствий этого стало семейное неблагополучие и тем самым рост числа неполных семей в обществе.

Вопрос о неполных семьях актуален потому, что в них сосредоточена значительная часть того населения, у которого не сложились естественные,

заложенные в самой природе семейно-брачных отношений условия жизни. Такое положение не только усложняет большинству из них материальную сторону жизни, но и лишает их полноценной духовной жизни, которую могло бы дать счастливое супружество.

Модель неполной семьи, объективно соответствующая постиндустриальному обществу с его социальной мобильностью, высоким уровнем развития научных и промышленных технологий, информатизации, а значит, и большим значением профессионализма, трудно совмещающимся с выполнением семейных обязанностей.

Неполная семья – малая группа с частичными, неполными связями, где нет традиционной системы отношений: мать-отец, отец-дети, дети-бабушки и дедушки.

Количество неполных семей на сегодняшний день Причины, когда родители вынуждены воспитывать ребенка одни, могут быть самыми разными.

Существует ряд проблем, в отношении неполных семей. Они делятся на социальные, экономические, медицинские, психологические и другие.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдурахмонова, М. М. (2020). Ижтимоий иш касбий фаолиятининг мактабга йўналтирилган соҳасини ривожланишида жаҳон амалиёти тажрибалари. *Журнал Социальных Исследований*, 3(6).

2. Абдурахмонова, М. М. (2021). Теории межсекторальных подходов к защите детей. *Человек. Наука. Социум*, (2), 62-74.

3. Абдурахмонова, М. М. (2021). Необходимость изучения общественного мнения для принятия эффективных решений в школе. *Человек. Наука. Социум*, (1), 33-46.

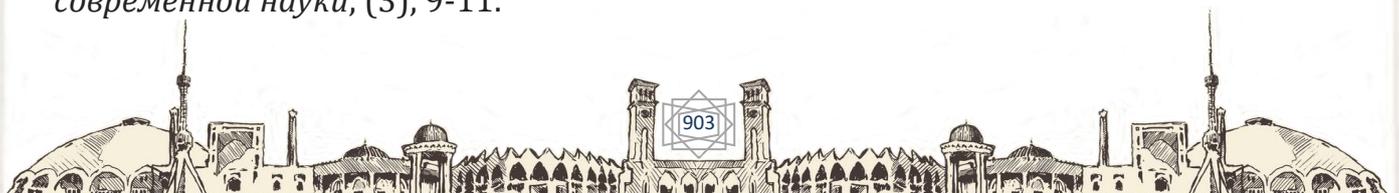
4. Абдурахмонова, М. М., & Маллабоев, Ш. А. (2016). Узбекская модель развития малого предпринимательства. *Ученый XXI века*, 62.

5. Абдурахмонова, М. М., & Содикова, Д. Ш. (2020). Efficiency of management of higher education institutions in the preparation of qualified personnel. *Человек. Наука. Социум*, (2), 8-27.

6. Абдурахмонова, М. М. (2021). Мактабларда самарали қарор қабул қилиш учун жамоатчилик фикрини ўрганиш зарурияти. *Журнал Социальных Исследований*, (SPECIAL ISSUE 1).

7. Абдурахмонова, М. М., & Орипов, А. (2019). Основные направления и приоритеты научной актуализации информационной парадигмы гражданского общества. *Мировая наука*, (12), 56-59.

8. Абдурахмонова, М. М., & Мирзажонов, Ж. (2020). Роль конституции в построении правового государства и гражданского общества. *Теория и практика современной науки*, (3), 9-11.

9. Абдурахмонова, М. М., & Маллабоев, Ш. А. (2016). Uzbek model of small business development. *Учёный XXI века*, (3-4 (16)), 58-63.

10. Madaliyeva, F., & Abduraxmonova, M. (2021). O'zbekistonda maktab bitiruvchi o 'quvchilarini kasb-hunar bilan ta'minlashda ijtimoiy ish amaliyoti. *Студенческий вестник*, (8-3), 94-95.

11. Abduraxmonova, M., & A'zamova, Z. (2021). O'zbekistonda pensiya ta'minoti tizimini shakllantirishning muhim jihatlari. *Интернаука*, (7-2), 91-93.

12. Sharipova, K., & Abduraxmonova, M. (2021). O'zbekiston maktablarida mehribonlik uylari tarbiyalanuvchisi bo 'lgan o 'quvchilar bilan ijtimoiy ish amaliyoti istiqbollari. *Студенческий вестник*, (8-3), 82-83.

13. Abdurakhmonova, M., Karimova, G., & Karimova, M. (2021). Role of ethical culture in preventing violence among spupils. *Интернаука*, (11-2), 50-51.

14. Abdurakhmonova, M. M., Akramov, D. O., & Egamberdiev, F. A. (2020). Conceptual aspects of the development of social work in the new social protection system of Uzbekistan. *Chief Editor*, (5), 8.

15. Abdurakhmonova, M. M. ugli Mirzayev, MA, Karimov, UU, & Karimova, GY (2021). Information Culture And Ethical Education In The Globalization Century. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 3(03), 384-388.

72. Хамрақулов, И. Б. (2021). Кичик саноат зоналарини барпо этиш ва ривожлантиришнинг назарий асослари. *Scientific progress*, 2(7), 586-592.

73. Хамрақулов, И. Б. (2022). Кичик саноат зоналарини ривожлантиришнинг моҳияти ва ўзига хос хусусиятлари. *Scientific progress*, 3(1), 328-334.

74. Хамрақулов, И. Б. (2021). Теоретические основы создания и развития малых промышленных зон. *ма*, 2, 49.

75. Хонкелдиева, К., Рахимова, Х., & Абдусатторова, З. (2020). Проблемы развития социального обеспечения населения. In *Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования* (pp. 42-43).

76. Хонкелдиева, К., & Муйдинжонова, М. (2020). Актуальные проблемы решения безработицы в Республике Узбекистан. In *Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования* (pp. 18-19).

77. Хонкелдиева, К., & Мўйдинжонова, М. (2020). Необходимые условия обеспечения гендерного равенства. In *Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования* (pp. 40-41).

78. Хонкелдиева, К., & Хўжамбердиев, Ж. (2020). Проблемы развития организации: управленческий и логистический аспекты. In *Наука сегодня: история и современность* (pp. 17-19).

79. Хонкелдиева, К., & Толибжонова, М. (2020). Механизм формирования инновационного процесса в текстильном производстве как основа адаптации к процессам глобализации. In *Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования* (pp. 15-16).

